

Смерть Юрія Рѣпина

ОПЯТЬ и опять смерть.

Смерть и жизнь, жизнь и смерть. Таково кратковременное пребывание человека на земле. В этом бытии человека, но уж как-то очень часто смерть в нашем эмигрантском разбѣянии...

Сегодня хоронишь, завтра опять хоронишь, а там девять дней, и оглянуться не успеешь — сорок дней. И опять печальный звон погребального колокола... и опять стоим и молим: "святой Боже, святой Крѣпкій, святой Безсмертный, помилуй нас"...

Только что из Финляндии вѣсть: 9 августа в Гельсингфорсѣ умер Георгій-Юрій Рѣпин...

Помню его еще молодым, крѣпким, сильным. Немного и тогда он казался странным. Часто задумывался, часто был с вами, и далеко в то же время от вас. Но живопись осознал, полюбил, понял, что может дать живопись тянущейся к ней души. Полюбил крѣпко творчество отца Ильи Ефимовича Рѣпина, начал у него учиться. Был талантливым учеником. Великій Рѣпин был им доволен, радовался, что мог из своего завѣтнаго что-то удѣлить своему, родному, сыну.

У Юрія Рѣпина были несомненно большія способности к живописи. Еще до первой большой войны мы видѣли в залѣ Общества поощрения художеств большое полотно Юрія Рѣпина "Петр Великій", прекрасное полотно, получившее на всероссийском конкурсѣ этого Общества первую премию. Помним и его портреты Федора Шаляпина. Он писал много и "на воздухѣ". И писал всеѣм неплохо.

Повторяю, он был художником настоящим, талантливым, но послѣдніе годы, в особенности послѣ смерти Ильи Ефимовича, он стал все больше обнаруживать тяготѣние к мистицизму, это отражалось и на его творчествѣ. Он стал много удѣлять вниманія вѣрѣ. Он был очень большим нелюдимом, и опять таки послѣ смерти жены своей и ухода из родного дома двух сыновей его Гая и Дія, замкнулся всеѣм "в себя".

Опростился до крайняго предѣла. Был очень мало и, конечно, только не мясное. Ходил и зимой без обуви, а когда пришлось покинуть Куокалла, уйти из дома своего, построеннаго по сосѣдству с "Пенатами", потерять и то малое, что еще оставалось у него из прежней жизни — тогда он как бы "ушел из жизни". Он продолжал еще работать, он писал и расписывал по заказам кое-что, но жил он уже в полном одиночествѣ, в Гельсингфорсѣ, в домѣ Арміи спасенія, писал много по религиозным вопросам, даже издал книжку, в которой он писал об общеніи с покойным отцом, с тѣм міром, который так далек от нас и так близок ко всеѣм нам...

Изрѣдка получались здѣсь письма от него сестрой его Татьяной Ильиничной, к которой он относился как и к покойной сестрѣ Вѣрѣ Ильиничнѣ, с большой любовью, с большой душевной теплотой. Он писал о себѣ очень мало, от жизни не ждал для себя ничего, но молитвы его всегда были для близких ему сестер. Об этом он писал, о них и о всеѣх им и ему близких он всегда "горѣл" молитвою своей.

Станный, не всеѣм понятный, но чистый человек был сын Ильи Рѣпина — Юрій, нынѣ отошедшій в вѣчность.

Много лѣт тому назад он прислал мнѣ на память написанный им портрет Ильи Ефимовича, прислал как то через Вѣру Ильиничну и карандашные рисунки. Портрет был написан послѣ смерти отца, и тут-то сказала в его живописи какая-то прозрачность, безтѣлесность, потусторонность Ильи Ефимовича, а рисунки были очень хороши...

Еще в Парижѣ в устроенной как-то до послѣдней войны выставкѣ художника Леви, были показаны работы Юрія Рѣпина. А в одном из послѣдних писем Ильи Ефимовича я читал о том большом интересѣ, который Илья Рѣпин проявлял к живописи Юрія.

Послѣдній ѣздил к друзьям вглубь Финляндии на этюды, и привезенныя им работы встрѣтили очень хорошую оцѣнку отца. Об этом мнѣ Илья Ефимович и писал, восторгаясь тѣм, как много природа может дать дѣйствительно прекраснаго художнику, которому она — природа — всегда остается самым лучшим и вѣрным учителем.

Юрій Рѣпин родился в Чугуевѣ в 1877 году. Туда из парижскаго пребыванія своего пріѣхал Илья Ефимович с старшей дочерью Вѣ-

рой, которая была с отцом и матерью в Парижѣ — и там то на родной землѣ и родился сын Юрій.

Умерла жена Ильи Ефимовича, умер и сам он, а потом послѣдовательно ушли в иной мір дочь Надежда, старшая дочь Вѣра, и теперь Юрій.

Осиротѣла Татьяна Ильинична. Ей и семьѣ ея наше искреннее, душевное сочувствіе, а память об ушедшем Юріѣ будем хранить добрую.

Владимір Зеелер